

В. И. Резюк

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Министерство образования Республики Беларусь, б-р Космонавтов, 21, 224016, Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 203 51 02, rezyuk@tut.by

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, СОВЕРШЕННОЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ПРИ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИИ, ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ, ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

В статье рассматривается уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом при разгосударствлении, приватизации государственной собственности. Автор статьи выделяет становление и развитие, особенности современного состояния соответствующих норм. Предлагаются направления совершенствования законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом при разгосударствлении, приватизации государственной собственности, в целях устранения пробелов и согласованности норм уголовного и законодательства о разгосударствлении и приватизации государственной собственности.

Ключевые слова: коррупция; уголовная ответственность; злоупотребление властью или служебными полномочиями; разгосударствление; приватизация; преобразование государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества; бюджет.

Библиогр.: 20 назв.

V. I. Rezyuk

Brest State University Named After A. S. Pushkin, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Cosmonavtov Boul., 224016 Brest, Republic of Belarus, +375 (29) 203 51 02, rezyuk@tut.by

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ABUSE OF POWER OR OFFICIAL AUTHORITY COMMITTED BY AN OFFICIAL DURING THE DENATIONALIZATION AND PRIVATIZATION OF STATE PROPERTY: FORMATION, DEVELOPMENT, FEATURES OF THE CURRENT STATE

The article deals with criminal liability for the abuse of power or official authority committed by an official during the denationalization or privatization of state property. The author of the article highlights the formation and development, features of the current state of the relevant norms. The author suggests ways to improve the legislation on criminal liability for abuse of power or official authority committed by an official during the denationalization and privatization of state property in order to eliminate gaps and harmonize the norms of criminal and legislation on denationalization and privatization of state property.

Key words: corruption; criminal liability; abuse of power or official authority; denationalization; privatization; transformation of state unitary enterprises into open joint-stock companies; state budget.

Ref.: 20 titles.

Введение. Злоупотребление властью или служебными полномочиями является одной из самых опасных форм коррупции и сложно, хотя и нередко, выявляемым коррупционным преступлением.

Особой спецификой характеризуются преступления, совершаемые должностными лицами при осуществлении функций по разгосударствлению, приватизации государственного имущества, преобразованию государственных организаций, также имеющих имущество (имущественный комплекс), — действий, связанных с переходом государственной собственности в собственность иных лиц, как физических, так и юридических, особенно актуальных и проблемных для постсоветских экономик, в том числе белорусской.

Злоупотребления властью или служебными полномочиями, совершенные должностными лицами при разгосударствлении, приватизации государственной собственности, способны причинить не только прямой имущественный ущерб, вред правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам, также они могут негативно сказаться на поступлениях в бюджет, благосостоянии общества и государства, в перспективе — сбалансированности доходной и расходной частей бюджета, эффективности функционирования финансовой системы, способности государства развиваться, на должном уровне исполнять свои социальные и иные обязательства.

По мнению В. П. Шиенка, повышенный интерес к проблеме коррупции связан с широким кругом затрагиваемых общественных отношений и сфер жизни общества, острой негативной реакцией общества на отдельные коррупционные проявления, а также в контексте противодействия коррупции необходимостью повышения эффективности управления по многим направлениям [1, с. 20].

Указанное обуславливает научный и практический интерес к уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом при разгосударствлении, приватизации государственной собственности, а его специфика, недостаточная исследованность темы и большое социальное значение дополнительно актуализируют внимание к становлению, развитию, особенностям современного состояния.

Методология и методы исследования. Вопросы методологии проблемы коррупции и ее причин В. П. Шиенка [1], а также уголовно-правовой характеристики преступлений против интересов службы, непосредственно злоупотреблений властью или служебными полномочиями, совершаемых должностными лицами, выделенные Э. А. Саркисовой [2], В. М. Хомичем [3], В. В. Лосевым [4], лежат в основе исследования по теме настоящей статьи.

Автор статьи при написании статьи использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопрос приватизации и разгосударствления государственной собственности стал особенно актуальным в конце XX века. С вытекающими из этого проблемами столкнулись многие государства на различных континентах, практически все страны Восточной Европы, но особенно — постсоветского пространства.

Однако если многие государства бывшего СССР провели интенсивные разгосударствление и приватизацию (например, в России в 1992—1994 годах было приватизировано 70 % государственных активов [5, с. 23; 6, с. 60]), то в Республике Беларусь до настоящего времени «государство продолжает контролировать национальное богатство и производственные мощности», хотя в начале 1990-х, а также особенно с 2008 года, в 2011, 2013 годах, в частности, отмечалась наибольшая приватизационная активность [7].

По мнению М. Ю. Акуловой, в мировой практике немало примеров реформирования государственного сектора, приватизации государственных предприятий, в результате чего привлекалось дополнительное финансирование, а также переход на новый уровень экономического развития за счет внедрения более эффективных процессов управления и производства [5, с. 1], при этом бюджет пополнялся не только непосредственно при разгосударствлении и приватизации, но и в дальнейшем от эффективно функционирующих уже негосударственных организаций.

Особое место в регулировании процесса разгосударствления, приватизации государственной собственности занял Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2103-ХП «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь», в котором закреплялось, что приватизация — это «приобретение физическими и юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству», осуществляемые путем продажи и путем безвозмездной передачи государственной собственности, в результате чего «государство полностью или частично утрачивает права владения, пользования и распоряжения государственной собственностью, а государственные органы утрачивают права непосредственного управления ею», а разгосударствление — это «передача от государства физическим и юридическим лицам частично либо полностью (в том числе посредством приватизации) функций непосредственного управления хозяйствующими субъектами» [8].

Однако общей чертой приватизации в течение указанных десятилетий является наличие справедливых вопросов об объективности процесса из-за (возможных) злоупотреблений должностных лиц, принимающих соответствующие решения.

Факторами, способствующими распространению коррупции, актуальными для постсоветского пространства, Беларуси в том числе, стали изменения в обществе, вызванные изменением государственных механизмов после распада союза [9, с. 20].

Как весьма актуальный стал вопрос уголовной ответственности за злоупотребления должностных лиц при разгосударствлении, приватизации государственной собственности.

В Модельном уголовном кодексе для государств — участников СНГ в раздел XIII «Преступления против государственной власти» была включена глава 32 «Преступления против интересов публичной службы» [10]. Развитие национальных уголовных законодательств охватывало и введение норм об уголовной ответственности за различного рода злоупотребления при приватизации

и иных близких ей процедурах, однако подобные нормы имели общий характер по отношению к указанным злоупотреблениям.

Одной из существенных особенностей развития уголовного права Республики Беларусь стала не просто криминализация в отдельных нормах Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) злоупотребления властью или служебными полномочиями (было обозначено как «умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам»), но и закрепление специальной нормы об уголовной ответственности за рассматриваемые злоупотребления, связанные с разгосударствлением и приватизацией государственной собственности: в ч. 3 ст. 424 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями) были включены особо квалифицирующие признаки, в том числе совершение преступления «при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества» [11].

Э. А. Саркисова выделила высокую общественную опасность злоупотребления властью или служебными полномочиями при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества: должностные лица, используя свою власть или полномочия и злоупотребляя ими, имеют широкие возможности решить указанные вопросы в свою пользу, в пользу близких родственников, знакомых и др. Указанные злоупотребления в этой сфере могут выразиться как в безвозмездной передаче государственного имущества, подлежащего продаже за определенную цену (в результате чего нарушаются государственные интересы), так и в продаже имущества, которое подлежит безвозмездной передаче (в результате чего нарушаются интересы уже граждан или юридических лиц, участвующих в приватизации) [2].

В. В. Лосев также отметил повышенную ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом, в частности, при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества [4].

С учетом непосредственного объекта преступления, признаков объективной стороны, в частности, стала очевидной связь нормы ч. 3 ст. 424 УК и норм Закона Республики Беларусь от 19.01.1993

«О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» — указанную позицию обозначили также Э. А. Саркисова [2], В. М. Хомич [3]: именно законом от 19.01.1993 «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» (с последующими изменениями и дополнениями) определены объекты и субъекты приватизации, органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять разгосударствление и приватизацию государственного имущества, установлен порядок их осуществления [2; 8].

Даже после изменений в уголовном законе, связанных с исключением в 2009 году ч. 1 ст. 424 УК, и формального перехода признака «при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества» в группу квалифицирующих, законодатель акцентирует внимание на повышенной общественной опасности указанного вида злоупотребления, что отражается, в частности, в санкции данной нормы: если в первоначальной редакции УК санкция предусматривала такой вид наказания, как лишение свободы «на срок до восьми лет», то в настоящее время — «от трех до десяти лет» [11; 12].

Существенной особенностью с 2009 года стало то, что уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями наступает исключительно при совершении преступления из корыстной или иной личной заинтересованности [12].

Согласно действующему законодательству, уголовная ответственность по ч. 3 ст. 424 наступает, в частности, за умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (злоупотребление властью или служебными полномочиями), при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества [12].

Альтернативный состав преступления, охватывающий признаки злоупотребления властью или служебными полномочиями при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества, имеет следующую характеристику:

1) непосредственный объект преступления:

- основной объект — отношения, связанные с интересами службы;
- дополнительный объект — права и законные интересы граждан, государственные и обще-

ственные интересы, отношения собственности, а также отношения по разгосударствлению и приватизации;

2) объективная сторона преступления включает следующие признаки:

- общественно опасное деяние в форме действия, совершенного вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества;
- общественно опасное последствие в виде: причинения ущерба в крупном размере; существенного вреда правам и законным интересам граждан, государственным, общественным интересам;
- причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- способ — использование служебных полномочий;

3) субъект преступления — специальный (должностное лицо):

4) субъективная сторона преступления охватывает следующие признаки:

- умышленная форма вины, умысел — прямой;
- мотив: корыстная заинтересованность; иная личная заинтересованность.

До принятия Закона Республики Беларусь от 16.07.2010 № 172-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества» нормы ч. 3 ст. 424 УК и соответствующего специального закона о разгосударствлении и приватизации коррелировали и были согласованными. Однако после внесения изменений и дополнений указанный специальный законодательный акт был обозначен как Закон Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», из него было исключено понятие разгосударствления, приватизация стала обозначаться как «продажа объектов приватизации субъектам приватизации в порядке и на условиях настоящего Закона» [13; 14]. При этом, во-первых, понятие «разгосударствление» утратило характер нормативно закрепленного, так как после исключения из специального законодательного акта не нашло закрепления в ином, а во-вторых, диспозиция соответствующей нормы УК не претерпела логичных и последовательных в этом случае изменений, была утрачена согласованность норм двух законов. Фактически с момента начала действия (новой редакции) Закона Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» отношения, связанные с преобразованием государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, приобрели характер нормативно регулируемых, при этом их нельзя считать тождественными с отношениями по разгосударствлению.

В настоящее время указанные отношения, помимо иных актов, регулируются также Декретом Президента Республики Беларусь от 20.03.1998 № 3 «О приватизации государственной собственности» (в ред. 1998 года — «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности

в Республике Беларусь») [15; 16], постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2010 № 1929 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества» [17], однако и в них понятие разгосударствления не раскрывается.

Таким образом, появился пробел, касающийся объекта уголовно-правовой охраны (отношения по разгосударствлению государственного имущества утратили точность и юридическую нормативную определенность), а также признаков объективной стороны — нормы ч. 3 ст. 424 УК и соответствующих нормативных правовых актов не полностью коррелируют между собой и не являются согласованными, что не способствует качеству уголовно-правового регулирования и эффективности уголовно-правовой охраны такой важной группы отношений, как отношений, связанных с разгосударствлением, приватизацией государственной собственности.

Показательно при этом, что в источник официального толкования — постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 «О судебной практике по делам о

преступлениях против интересов службы (ст. 424—428 УК)» — было внесено соответствующее изменение (абзац 1 п. 22 изложен в редакции: «правила и порядок приватизации объектов, находящихся в государственной (республиканской и коммунальной) собственности, определены Законом Республики Беларусь от 19.01.1993 «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», другими нормативными правовыми актами») [18].

Наличие указанных противоречий в условиях, когда приватизационные процессы в Беларуси продолжаются (только в 2019 году было проведено 8 аукционов по продаже 14 предприятий с государственной долей [19]), безусловно, не способствует качеству нормативно-правового регулирования и эффективности уголовно-правовой охраны важной группы общественных отношений.

Заключение. Оценка становления и развития уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом при разгосударствлении, приватизации государственной собственности, позволяют констатировать особенность нормативно-правового регулирования в Беларуси — наличие специальной нормы об уголовной ответственности за умышленные преступные посягательства должностных лиц (в форме злоупотребление властью или служебными полномочиями) на не снижающие своей актуальности для государства и общества отношения, связанные с разгосударствлением и приватизацией. Также следует обозначить определенную теоретико-практическую проработанность [20, с. 84] проблемы противодействия отдельному коррупционному преступлению.

Анализ современного состояния норм об уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом при разгосударствлении, приватизации государственной собственности, позволяют выделить несогласованность норм уголовного и законодательства о разгосударствлении, приватизации государственной собственности.

Принимая во внимание изложенное, представляются необходимыми и возможными следующие направления совершенствования законодательства.

1. Внесение изменений в УК и изложение диспозиции ч. 3 ст. 424 в следующей редакции:

«Действия, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо при осуществлении функций по приватизации государственного имущества или преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, либо повлекшие тяжкие последствия».

В этом случае решаются проблемы пробела в законодательстве и несогласованности нормативных правовых актов, однако при этом необходима дискуссия о достаточности подобной формулировки — понятие «разгосударствление» является более широким, чем «преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества».

2. Внесение изменений и дополнений в законодательные акты, регулирующие отношения по разгосударствлению и приватизации государственной собственности, а также, возможно (учитывая, что обозначенные вопросы касаются уголовно-правового регулирования), в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

В этом случае не только решаются проблемы пробела в законодательстве и несогласованности нормативных правовых актов, но также осуществляется нормативное закрепление отдельных форм разгосударствления (в том числе «преобразование государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»), однако при этом необходима дискуссия о приемлемости и эффективности подобного решения, учитывая особенности регулирования и развития отношений по разгосударствлению и приватизации государственной собственности, а также специфику уголовного-правового регулирования.

Реализация указанного способствует совершенствованию норм об уголовной ответственности за актуальную и опасную форму коррупции — злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом при разгосударствлении, приватизации государственной собственности.

1. *Шиенок, В. П.* Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика / В. П. Шиенок // Предварит. расследование. — 2017. — № 1. — С. 19—24.
2. *Саркисова, Э. А.* Интересы службы под охраной уголовного закона / Э. А. Саркисова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
3. *Хомич, В. М.* Преступления против интересов службы (статьи 424—433) [Электронный ресурс] / Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
4. *Лосев, В. В.* Субъективная сторона злоупотребления властью или служебными полномочиями / В. В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
5. *Акулова, М. Ю.* Мировой опыт приватизации предприятий госсектора [Электронный ресурс] / М. Ю. Акулова // Центр экономических исследований BEROC. — Режим доступа: <http://www.beroc.by/upload/iblock/a71/a71eb8342c9ad360395796160b05ecd.pdf>. — Дата доступа: 01.09.2020.
6. *Разуваева, Н. Н.* Приватизация в России: национальные особенности / Н. Н. Разуваева // Вестн. ВЭГУ. — 2009. — № 4 (42). — С. 52—64.
7. *Сологуб, М. В.* Способы приватизации госпредприятий / М. В. Сологуб, Н. И. Фоменок // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
8. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 янв. 1993 г., № 2103-ХІІ : ред. не действует // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
9. *Резюк, В. И.* Противодействие коррупции : учеб.-метод. комплекс / В. И. Резюк, В. П. Шиенок ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест : БрГУ, 2020. — 248 с.
10. Модельный уголовный кодекс : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 17 февр. 1996 г. // Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств. — М., 2020.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : ред. не действует // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 нояб. 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2010 г., № 172-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
14. О приватизации государственного государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества : Закон Респ. Беларусь, 15 янв. 1993 г., № 2103-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июля 2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
15. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3 : ред. не действует // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
16. О приватизации государственной собственности : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3 : ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 2 сент. 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
17. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 1929 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16 авг. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
18. О предложении Генерального прокурора Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424—428 УК)» : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 2 нояб. 2011 г., № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
19. Приватизация предприятий с госдолей менее 25 % продолжается: проданы акции ОАО «Ресторан “Арбат”» и ОАО «Обувторг» [Электронный ресурс] // Экон. газ. — Режим доступа: <https://neg.by/novosti/kategorija/privatizaciya>. — Дата доступа: 01.09.2020.
20. *Резюк, В. И.* Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. комплекс / В. И. Резюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест : БрГУ, 2019. — 158 с.